

Владимир ПРОСКУРИН

ГОРЫ СЛЕВА, ГОРЫ СПРАВА ТАЮТ В ДЫМКЕ АЛАТАУ

Горному обществу в Семиречье уже более ста лет. Это важная веха в истории альпинизма и весомый повод порассуждать о становлении и развитии горных видов спорта в Казахстане. Краевед, «пионер семиреченских ледников» Сергей Дмитриев в книге «Талгар – главная вершина Заилийского Алатау» (1927 г.) впервые коснулся истории изучения окрестностей города Верного (Алматы). Он допускает, что уже в 1890-м военными топографами была построена хижина на Талгарском перевале: «Что приютила и нас, горных бродяг», – пишет он. Дмитриев также сообщает, «мол, горы издавна привлекали любителей восхождений», подчеркивая важное обстоятельство, что «Туюксуйские ледники – обычная цель для восхождений у юных альпинистов города Верного».

По этому поводу местная газета «Семиреченские областные ведомости» однажды рассказала о восхождении верненцев в 1900-м на Мало-Алматинский пик. Среди участников «Ведомости» называют директора гимназии М. Вахрушева, его дочерей Александру и Марию. Известно также, что летом 1904-го совершали восхождения на Туюксуйские ледники М. Сухотин и С. Дмитриев, которые называют себя действительными членами «Туркестанского или Семиреченского отделений Русского горного общества» (заметим, между прочим, альпинист Сухотин – внук Л. Н. Толстого). Наконец, есть косвенные свидетельства об открытии альпклуба в Верном в начале двадцатого века по инициативе председателя Российского клуба туристов Александра фон Мекк, который знал Тянь-Шань и его горовосходителей со слов альпиниста Готфрида Мерцбахера (он исследовал возможности восхождения на Хан-Тенгри начиная с 1892 года). Природа Алатау, его туристские возможности были известны в мире по открыткам верненского фотоателье «Абрам Лейбин и С-я».

Но есть и другие свидетельства прошлого, которые так или иначе отвергают сказанное выше. Много путешествуя по горам и долам мира П. Н. Краснов, будучи командиром джаркентского военного гарнизона, в седле и пешком обошел Семиречье. Однако в путевых дневниках 1911 года он не пишет ни слова о существовании горного клуба в Верном. Писатель сообщает: «Верный красив. Гряды хребта Алатау со снежными вершинами, гора Талгар вышиною 15 000 футов, удивительная панорама этих гор, утыканных по склонам елочками, красивое Алматинское ущелье, из которого водопадами бежит речка Алматинка, питающая арыки Верного... Иссык, изумрудное озеро, подобное драгоценному хризопразу... Бог даст, – продолжает повествование писатель, потрясенный красотами Тянь-Шаня, – проникнет с железнодорожным путем культура, закипит и забьется жизнь в Верном; по Алматинке, на чудном бирюзовом озере Иссык станут отели и санатории; откроет свои действия верненский клуб альпинистов; побежит к горе Талгар фуникулер; откроются свои нарзаны и эссендуки – и зацветет богатый край».

В горах Алатау Краснов не встретил, с его слов, «ни альпинистов с крючковатыми палками и веревками, ни охотников... Горы Пилатус и Риги для туриста

доступнее неизведанных Алатауских ледников», – отмечает опытный горвосходитель, вспоминая свои восхождения в Европе. Однако, замечает: «...впрочем, нет. И здесь бродят люди. Русские ползуны по скалам, только еще не воспетые писателями». И ссылается на семью Бортниковых из села Маловодное, для которых привычны «черные скалы и камни, желтые и серые, точно шлифованные обрывы и пики самых фантастических очертаний». Заканчивает рассказ Краснов словами: «Кто знает, что откроют еще братья Бортниковы в недрах Семиречья, эти ползуны по скалам, и какой толчок дадут они для развития, и какие богатства откроют они самодержавной России».

Пока архивы не раскрыли всех тайн, пока исследователи остаются в плену общественного мнения, что альпинизм начинался только с советских календ (мол, только в 1930 году Г. Белоглазов, В. Горбунов, А. Берггрин и И. Мысовский покорили «пик Алма-Атинский»). Тем самым, дата эта была объявлена Днем рождения советского альпинизма). Однако документально подтверждено, что восхождения были еще в Верном. 29 марта 1908-го энтузиасты объединились под эгидой «Семиреченского отделения Русского горного общества», основали своеобразный «Клуб альпинистов и туристов города Верного». Известно, что Горное общество (РГО) ведет свою историю с 1898 года, когда группа российских туристов представила устав Общества. «Альп у нас нет, и потому “альпийским” обществом мы назвать себя не можем», – написали учредители. Спустя время, 9 апреля 1901 года, председатель Русского Общества туристов Александр фон Мекк доложил о создании в России РГО: «...после трех лет ожидания осуществилось желание учредителей, – говорил Мекк, – и мы сегодня празднуем основание нашего Общества».

Альпиниады прошлых лет

Вершины отрогов Кумбель и Мало-Алматинского, ледники Туюксу и Богдановича, окрестности Большого Алматинского озера и Левого Талгара очень популярны в Алатау. Здесь проложена «Алматинская кругосветка», здесь совершалось много восхождений. Места эти сыграли известную роль в истории становления горных видов спорта в Казахстане: странствование по горам, лазание по скалам, лыжный и саночные бега по склонам. Начало им было положено при основании города. Тогдашний мэр Верного Павел Зенков, директор гимназии Матвей Вахрушев, ветеринар Сергей Дмитриев и иные верненские энтузиасты поднимали пытлиую молодежь в горы. 17 июля 1879-го главный инспектор училищ Туркестанского края А. А. Кун предложил программу естественно-исторических экскурсий по родному краю для учащихся учебных заведений.

Современники призывали путешествовать: «...таких гор нет ни в России, ни в целой Европе. Александровский хребет выше Альп и выше Кавказа, одна из высочайших точек которого – Казбек (15 524 фута) – едва достигает средней высоты гор киргизского хребта. А высочайшая точка Альп – Монблан (14 754 фута) – даже ниже. Между тем, в наших среднеазиатских владениях есть вершины гораздо более величественные. Здесь есть места, поразительные своим диким великолепием, где можно встретить такой горный проход, как Мусартский, который находится на высоте 15 500 футов и отличается тем, что по нему можно перебраться с северной стороны Тянь-Шаня на южную, и то спуская лошадей и вьюки на веревках по блокам и самому сходя вниз по ступенькам, вырубленным в ледяной горе» (И. И. Зарубин, верненский военврач. Путевые заметки. М., 1879).

В 19-м – начале 20-го веков Верный посетили ученые экспедиции Петра Семенова-Тянь-Шанского, Андрея Краснова, Александра Каульбарса, Ильи Игнатьева, Готфрида Мерцбахера, Карла Богдановича, которые дали толчок развитию альпинизма. Ими и их последователями были совершены первые вос-

хождения. Экспедиция И. В. Мушкетова на Зеравшанский ледник в 1880 году была оснащена современным на тот период спортивным снаряжением: веревки, лестницы, блоки, шесты. С целью безопасного прохождения трещин для разведки использовали собак. Дабы не провалиться в преисподнюю, восходители привязывали на себя палки. Опыт подсказывал, что в связке должна быть минимум тройка горвосходителей.

Устав созданного в 1908 году в Верном отделения РГО определял две его основные задачи – «всестороннее изучение гор и распределение сведений о них и облегчение знакомства с горной природой путем путешествий, экскурсий и восхождений». РГО к своим обязанностям относил поиск путей к удешевлению передвижения из центральной России к окраинам, где преимущественно расположены горы; подбор проводников и держателей гужевого транспорта; крытых помещений, которые могут служить пристанищами для ночлега, будь то юрта или изба, или частная усадьба; заботу о продуктах для путешественников и предметах горного снаряжения. Кроме того, РГО преследовало в своей деятельности культурные, научные и познавательные цели, о чем было заявлено в первом же выпуске «Ежегодника Русского горного общества».

В 1909 году на Всероссийском съезде естествоиспытателей была представлена первая всероссийская выставка альпинизма, на которой помимо предметов снаряжения экспонировались фотографии, рисунки и карты гор России. Природу Семиречья, его быт и традиции отобразил фотограф Павел Лейбин.

Альпинистская выставка сыграла немаловажную роль в популяризации горного туризма в России, обратила внимание на экскурсионные возможности гор Средней Азии и Казахстана.

Бурное развитие альпинизма продолжилось в советскую эпоху. В 1930-м алмаатинец Г. Белоглазов, москвич И. Мысовский, командированные В. Горбунов и А. Бергтрин покорили пик Алма-Атинский. Восхождение стало точкой отсчета первых победенных вершин эпохи казахстанского альпинизма. В тот же сезон, осенью, в Заилийском Алатау группой В. Л. Семеновского были покорены вершины Талгар, ОПТЭ, 10-летия КАССР (Казахстана). Отметим, что Семеновский при восхождении на Мало-Алматинский пик снял с вершины четвертую туровую записку, что ясно говорит – 1930 год нельзя принимать точкой отсчета. По крайней мере восхождение Мысовского и его друзей не было первым. Еще в 1923–1927 годах клуб Облвоенкомата «Допризывник» по программе подготовки Всевобуча (Всеобщего военного обучения) совершал восхождения на Большой и Малый Алматинские пики. 5 июня 1927-го альпинистская секция, распавшаяся в годы революции и гражданской войны, была восстановлена.

В 30-е годы в горах Центрального Тянь-Шаня австрийский альпинист Ф. Зауберер с товарищами взойдет на новые шеститысячники, назовет их «Алма-Ата» и «Пик Набокова», в память семиреченского казака-проводника, в честь города, откуда начинались многие спортивные и научные экспедиции на Тянь-Шань. К 30-летию со дня смерти Абая группа Григория Белоглазова совершила первопрохождение маршрута на новую вершину и назвала ее в честь национального поэта. Пройдут годы, и на карте Тянь-Шаня появятся очередные абаевские вершины: Абая Кунанбаева в Среднем Талгаре, «Песни Абая» в Центральном Тянь-Шане.

Можно назвать и еще одну красную дату в истории спорта – создание в январе 1937-го секции альпинизма Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР. Совет возглавили нарком юстиции и исследователь Памира Н. Крыленко. И те, кто не раз бродил с рюкзаком и ледорубом по высокогорным кручам Тянь-Шаня – Е. Абалаков, И. Аристова, Л. Бархаш, В. Зимин, М. Погребецкий, В. Семеновский. Нельзя не отметить также, что в 1937 году, вслед за арестами Крыленко и Семеновского, был подвергнут репрес-

сиям весь цвет альпинизма Советского Союза. Историю гор начали писать и переписывать заново, исключив, как врагов, из спортивной хроники первовосхождения названия вершин и имена первовосходителей.

Однако память о первопроходцах тьянь-шаньских гор всё же осталась, пусть только в названиях достопримечательностей Семиречья – ледники Войцеховского, Городецкого, Брызгалова, Дмитриева, Корженевского, Богдановича, Машковцева, вершины Погребецкого, братьев Колокольниковых, Зимина, ель Шренка, лук Семенова, тюльпан Колшаковского, яблоня Недзвецкого, эремурус Регеля, кизильник Краснова, шлемник Пржевальского, курчавка Мушкетова. В честь постоянного спутника С. Е. Дмитриева, его проводника и переводчика Рыскула Джилькайдарова, была названа «долина Рыскула» в верховьях реки Иссык.

Хан-Тенгри – гора поколений

В начале 20-го века в Верном сошлись пути-дороги двух экспедиций: ботаника Василия Сапожникова, профессора Томского университета, и геолога Макса Фридрихсена, члена Гамбургского географического общества. Из Верного перевалом Кастек и Боомским ущельем путешественники прошли к озеру Иссык-Куль и в Пржевальске встретились с группой альпинистов под руководством Готфрида Мерцбахера. Цель

путешественников заключалась в комплексном изучении природы Хан-Тенгри, в попытке покорить эту самую загадочную вершину Азии. Об этом рассказывает замечательная книга немецкого естествоиспытателя Г. Мерцбахера, вышедшая в русском варианте сто лет тому назад (Merzbacher G. The Central Tian-Schan mountains. London, 1905 y.).

Несмотря на огромный опыт восхождений на Кавказе, в Индии и Иране, Мерцбахер не рассчитывал на успех собственными силами. Ему шел пятьдесят девятый год. Поэтому счел необходимым собрать в одной «связке» молодых и пытливых исследователей. В экспедиции 1902 г. в район Хан-Тенгри Мерцбахера сопровождали альпинисты Э. Руссель, он же главный садовник Пятигорска, Г. Кейдель, геолог из Берлина, Г. Пфанн, инженер-механик из Мюнхена, Ф. Костнер, проводник из нагорного Тироля, а также носильщики, проводники и конвой из семиреченских казаков 1-й сотни 2-го Сибирского казачьего полка под началом урядника К. Деева. В высылке Охотничьем ученые встретились с атаманом и опытным горопроходцем Николаем Васильевичем Набоковым, который оказал экспедиции всестороннюю помощь, указал возможные пути к подножью Хан-Тенгри.

Научно-спортивная группа совершила ряд акклиматизационных выходов для изучения ледника Семенова и измерения высот близлежащих вершин. Мерцбахер начал свои попытки добраться к Хан-Тенгри со стороны Баянкольского ущелья. Но вскоре убедился, что они не приведут к цели: громадная вершина замыкала ущелье, поднимаясь вверх двухкилометровым отвесом. Мерцбахер назвал ее «Мраморной стеной», так как гора вся состояла из разнообразного по окраске и узорного по форме горного камня. Соседняя вершина высотой в 6 400 м получила имя Великого князя Николая Михайловича, в ту пору пред-

седателя Русского Географического общества (в советское время экспедиция А. Летавета переименует гору в пик «100-летия ВГО»). Более того, Летавет поставил под сомнение наличие двух или более вершин в одном регионе. Таким образом, Мраморная стена и пик Николая Михайловича, полагают современные альпинисты, суть одна вершина). Тем временем наступала глубокая осень, период муссонов, и участники экспедиции вынуждены были на время отступить от намеченной программы.

В альпинистский сезон 1903 года Мерцбахер начал восхождение с ледника Иньльчек. Когда группа прошла до двадцати трудных километров, пробираясь через груды каменных обломков, она попала в место слияния двух ветвей величайшего ледника Азии – Южного и Северного. Это было широкое, до трех километров в поперечнике, фирновое поле, с огромным моренным озером (в 1931-м группа альпинистов М. Т. Погребецкого даст этому ледовому крошеву название «озеро Мерцбахера»). После еще полутора десятка изнурительных километров в попытке обойти озеро по скалистым берегам альпинистам вдруг открылась величественная панорама вершин Центрального Тянь-Шаня. Оставив на отдых измученных, голодных и замерзших спутников, Мерцбахер с двумя тирольцами пошел дальше. И вот почти внезапно из-за очередного скалистого выступа показывается мраморный пик, словно пламя свечи на фоне закатного неба.

На следующее утро Мерцбахер определил высоту «повелителя духов» в 7200 метров (по современным данным 6995 метров). Он верно предположил, что Хан-Тенгри не является узлом крупнейших хребтов, а расположен в самостоятельном гребне, разделяющем обе ветви ледника Иньльчек. Настойчивые экспедиции мужественного баварца в Семиречье поставили на качественно новую ступень понимания изучение Тянь-Шаня. Научная часть программы выявила оригинальные мнения участников по вопросам геологии, картографии, орографии и гляциологии.

Экспедиция Мерцбахера вызвала спортивный интерес в России и Европе. В сентябре 1931-го в связке украинец Михаил Погребецкий, россиянин Борис Тюрин, австриец Франц Зауберер Хан-Тенгри покорилась человеку. Пять лет спустя «властелина духов» одолели спортсмены Алма-Аты Евгений Колокольников, Иван Тютюнников и Леонид Кибардин.

Походы в те далекие комсомольские годы были трудным и опасным увлечением, тем более в условиях отсутствия дорог, транспорта, снаряжения. То ли дело в наши дни, когда известный горвосходитель из Алма-Аты Денис Урубко 19 августа 2000-го буквально взбежал на вершину за 12 часов 21 минуту, преодолев в одиночку сложный горный рельеф от комфортабельного базового лагеря, на высоте четырех тысяч метров, до вождя Хана. В настоящее время на легендарную вершину проложено пятнадцать сложных маршрутов, отмеченных на первенствах по альпинизму медалями высочайшей пробы. Руководители команд Борис Романов – 1964, 6а (здесь и далее – время и категория сложности восхождения), Олег Худяков – 1970, 5а, Вячеслав Воронин – 1973, 5б, Борис Студенин – 1974, 6б, Эдуард Мысловский – 1974, 6б, Борис Соломатов – 1974, 5б, Владимир Бенкин – 1975, 5б, Николай Жилин – 1998, 6а, Геннадий Исаченко – 1982, 6а, Мстислав Горбенко – 1987, 6б, Владимир Сувига – 1986, 6б, Юрий Моисеев – 1988, 6, – вот далеко не полный список альпинистов, последователей покорения Хан-Тенгри.

В 30-е годы прошлого столетия всё было значительно сложнее. Не было опыта высотных восхождений. Но помогал молодежный энтузиазм. Снаряжение приходилось шить самим, крючья и ледорубы ковать в кузнице. В экспедицию отправились одиннадцать алмаатинских альпинистов – Е. Колокольников (руководитель), А. Бекметов (он же В. Алексеев), И. Гангаев, Л. Кибардин, Н. Комолов, П. Кузнецов, К. Проценко, Х. Рахимов, И. Тютюнников. Корреспондент

«Казправды» Д. Саланов освещал историю восхождения, режиссер В. Стардин и кинооператор Всесоюзной кинохроники С. Масленников создали великолепный фильм о горах и людях Центрального Тянь-Шаня.

19 августа 1936 года группа вышла на штурм Повелителя духов. По воспоминаниям участников экспедиции, сухой снег не давал возможности двигаться к вершине днем. Только к ночи, когда утихла пурга, движение вперед продолжилось. Трое из одиннадцати альпинистов, не выдержав испытаний холодом и голодом, повернули обратно. Остальные отсиживались на плече Хан-Тенгри, замерзая в домотканых ватных костюмах и буденовках, страдая от нехватки кислорода. Лицо и руки густо смазывали гусиным жиром. Не было в те годы другой косметики.

К вершине вышло уже только пятеро, через время их осталось трое. Они рассчитывали преодолеть километр высоты за день-два. Но до вершины шли еще долгую неделю. Стоял невероятный арктический холод. Кончились топливо и продукты, нечем было растопить снег, приготовить скудную пищу. И всё же, несмотря на трудности, 24 августа в два часа пополудни вершина Хан-Тенгри покорилась мужественным алмаатинцам. Вспомним их имена с благодарностью – Евгений Колокольников, Иван Тютюнников, Леонид Кибардин. В дневнике первопроходца Хан-Тенгри Колокольникова читаем: «Как мы ждали этой минуты, как мечтали увидеть панораму, открывающуюся с семикилометровой высоты!.. Из-за непогоды сделать этого не удалось... Положив в банку записку, мы завалили ее камнями, предварительно положив туда крючья и носки, и в 14:30 идем на спуск. Теперь все наши мысли только о земле, о возвращении в лагерь. Холод и жажда начали мучить нас нещадно. Начались миражи: смотришь открытыми глазами и видишь край палатки и тут же рядом теплую (именно теплую) избушку, а в ней бак с водой».

На леднике Иныльчек группа Колокольникова 28 августа встретила московских альпинистов во главе с известным в стране горвосходителем Евгением Абалаковым. С ними алмаатинцы поделились радостью покорения Хана. Москвичам предстояло третьим в истории высотных восхождений взойти на вершину. Но победа досталась им дорогой ценой. При спуске обморозились альпинисты Михаил Дадимов и Виталий Абалаков. Третьим пострадавшим оказался австрийский спортсмен Лоренц Саладин. Кроме того, сорвавшись на склоне, пробил голову Леонид Гутман.

12 сентября 1936 года обессилевшие москвичи вышли к леднику Иныльчек и сообщили пограничникам о случившемся. Из Алма-Аты в район бедствия был выслан санитарный самолет. Возглавили горно-спасательную группу хирург Виктор Зикеев и альпинист Евгений Колокольников.

Самолет к месту трагедии не смог подняться, и основную часть маршрута спасатели проделали пешком, неся на лошадях санитарный груз. Австриец Саладин погиб на руках друзей от гангрены. Москвичей Дадимова и Абалакова доставили в больницу Красного Креста в Алма-Ате. Альпинистам пришлось ампутировать пальцы на руках и ногах. Однако они не бросили высокогорный спорт и совершили в жизни немало сложных восхождений. Среди участников спасательных работ надо назвать семью Набоковых, жителей Нарынкола. Глава семьи 84-летний семиреченский казак Николай Набоков и его четыре сына, проводники всех научно-спортивных экспедиций – до революции и после – в район Хан-Тенгри, были отмечены благодарностью Наркома обороны и грамотами ЦИК СССР. Участники исторического восхождения были встречены в Алма-Ате физкультурным парадом на площади Коминтерна. Горвосходителем от имени правительства республики были вручены ценные подарки: охотничьи ружья, велосипеды, костюмы, лучшее, чем располагал в ту пору тощий советский «ширпотреб». А год спустя, 3 ноября 1937-го, Набоков и его четыре сына были

арестованы по ложному наговору (по крайней мере обнаружены расстрельные дела НКВД на Ивана, 1903 года рождения, и Антона, 1897 года рождения). Не обошли сталинские наветы и самого Е. М. Колокольниково. Репрессии в альпинизме повлияли на пересмотр истории казахстанского спорта, ушли в небытие имена первых горовосходителей Г. Белоглазова, В. Семеновского, Ф. Зауберера, а с ними исчезли с географических карт названные ими вершины, словно враги народа...

Альпинист Евгений Колокольников прожил большую жизнь, испытал трудную судьбу. И заплатил вершине своей юности большую цену. В 1969-м во время восхождения на пик Хан-Тенгри погиб его любимый сын Юрий. Он пережил братьев, с которыми с детства ходил в высокие горы. Виктор погиб под Нарвой, а Николай пропал без вести под Смоленском. В память о братьях Колокольниковых назван пик в Заилийском Алатау. Вместе с товарищами по связке Анваром Бекметовым, Хаби Рахимовым, Дмитрием Салановым военный топограф Евгений Колокольников прошел огненными верстами Отечественной в составе знаменитой панфиловской дивизии. В память о друзьях Колокольниковых также названы вершины Алатауских гор. После войны он вернулся в Алма-Ату, преподавал в художественном училище, был графиком и декоратором. Между прочим, оформлял казахстанский павильон сельскохозяйственной выставки в Москве и спортивные парады Спартакиад народов СССР. И стал знаменит в Союзе своими художественными работами в создании спортивной геральдики, символики, атрибутики. Выполнил Памятный жетон «Хан-Тенгри – 6995» (оливковая ветка на фоне ледово-мраморной громады Поднебесной вершины), который с гордостью носило не одно поколение советских альпинистов. В спортивный сезон 1949, 1953 и 1955 годов Е. М. Колокольников руководил экспедициями на пики Победы, Мраморную стену, Баянкол, иные вершины Центрального Тянь-Шаня. Заслуженный мастер спорта был любимым наставником молодежи и посвятил себя до конца дней своим развитию высокогорных видов спорта в Казахстане.

Слёт бардов на Тамгалы-Тас